

Батька Махно в Голодаевке и Таганроге

Елена Мотыжева

Пожалуй, один из самых противоречивых лидеров времен гражданской войны, когда-либо попадавших на территорию Примиусья и Таганрога – Нестор Иванович Махно, которого ненавидели лютой ненавистью белые казачьи офицеры и от всей души презирали красные командиры. Кто же он такой и какой след оставил в истории нашего края?

Кто такой Махно

Несколько лет назад в России был снят многосерийный фильм «Девять жизней Нестора Махно», главную роль в котором блестяще сыграл наш земляк Павел Деревянко. Нестор Махно – тоже в некотором роде, «почти наш земляк». Родился он в селе Гуляйполе на территории Запорожской области, тогда входившей в Екатеринославскую губернию. К которой, кстати, частично относились и земли нашего Примиусья, например, там, где сейчас находятся села Марьевка, Камышевка и Соколовка Матвеево-Курганского района. Предками Нестора Махно были закрепощенные казаки, ставшие к концу 19 века простыми крестьянами.

Пожалуй, Нестор Махно – единственный не разделявший «красной» идеологии «полевой командир» времен Гражданской войны, которого советская власть ненавидела просто лютой ненавистью и о котором создавала самые невероятные мифы. Даже белогвардейские офицеры, показываемые в советских художественных фильмах отъявленными мерзавцами и негодьями, все-таки демонстрировали с экранов, пусть и ошибочные с точки зрения молодого Советского государства, но все-таки понятия о чести и благородстве. А вот образ Махно, как в фильме «Красные дьяволята», например, всегда рисовали как абсолютного бандита, лишённого вообще какого-либо нравственного чувства – настоящую пародию на человека, интересующуюся только беспробудным пьянством и неконтролируемым стремлением к наживе. «Бродит в мозгах самогон, гонит сердечную жалость. Хочешь, шалава, поставлю на кон? Глупая, с кем связалась! Эй, родная сторона – тачаночка над рекой пылит. Пей, пей, пей до дна – мертвая головушка не болит!» – это слова из популярной песни «Махно» у братьев Радченко. Это про Махно-то, который до конца своей жизни был убежденным трезвенником, так до сих пор поют!

Если судить по пропаганде, то становится очевидно – Махно, тоже, как и большевики, революционера, возглавившего народную инициативу «от самых низов» и воплощавшего эту революционную идею так, как понимал ее сам Махно, Советская власть опасалась гораздо больше, чем любых белогвардейцев. Причина, думается, проста. Взгляды Белого движения в России разделяли, в основном, люди богатые или потомственные аристократы. Но, при всем уважении, эти взгляды были совершенно чужды и даже враждебны подавляющей массе простого народа, видевшей именно в поддержке «левых» идей возможность вырваться из своей вековой нищеты, безграмотности и отсталости. Можно сказать, что в среде простого народа идеология белых – это даже близко никакой не конкурент идеологии большевиков. В отличие от такой же «левой» идеологии потомственного крестьянина Махно. «И кого упрекнуть нам можно? Кто сумеет закрыть окно, Чтоб не видеть, как свора острожная и крестьянство так любят Махно?..» – это Сергей Александрович Есенин так засвидетельствовал истинное отношение народа к Махно в своей «Стране негодяев».

Да, во многом его анархическая идеология была утопичной. Да, у нее не было будущего, если рассматривать вопрос объективно. Но у взглядов, разделяемых Махно, было немало своих сторонников. В том числе и среди людей умных и нравственных. Самого же Махно на «особый путь», думается, наставило случившееся в его собственной семье. Из четырех его старших братьев первого убили немцы, второго – украинские националисты, третьего – белые, а последнего – красные. Вот лично вы бы после такого в своей семье за какую идеологию бы воевали?

Махно в Таганроге и в Ростове

На нашей земле Махно впервые побывал в 1918 году, доехав аж до Ростова-на-Дону. Кстати, именно поездка на Дон стала ключевой в биографии будущего «батьки»: именно здесь он принял решение продолжать борьбу за «анархию – мать свободы», что после нашло свое отражение в целой главе мемуаров Нестора Махно «Моя встреча с ростово-нахичеванскими и приезжими в Ростов анархистами». Во время интервенции, после занятия немцами Украины в 1918 году Махно с несколькими сподвижниками приехал в Таганрог, где и находился некоторое время, пытаясь разобраться в обстановке (интернета не было, привычных нам СМИ – тоже). Спасаясь от немцев и украинских националистов, в Таганрог прибывали и отступавшие красноармейские части. Именно в Таганроге в то время находилось и большевистско-эсеровское правительство Украины.

На портале Ростовского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по поводу визита Махно в Таганрог и Ростов приводятся следующие сведения: «Повод заявить о себе у Нестора Махно появился практически сразу: в Таганроге по приказу украинского правительства была арестована известная анархистка Маруся Никифорова. Атаманшу обвинили в погромах и других жестокостях, совершенных бойцами ее отряда в Елизаветграде в марте 1918-го. Анархисты, которых в Таганроге скопилось немало, активно вступились за Никифорову. Весомости их аргументам прибавило прибытие в Таганрог бронепоезда под командованием анархиста Гарина. Бронепоезд стал на вокзале, так что здание суда оказалось под прицелом его пушек. Революционные судьи Марусю оправдали.

«Дело Никифоровой» стало первой размолвкой Нестора Махно с большевиками, которая вскоре переросла в открытое противостояние. Окрыленный успехом, он собственноручно написал листовку и несколько раз выступил на митингах под псевдонимом «товарищ Скромный» (оставшимся со времен царской каторги). А после вместе с группой товарищей Нестор Иванович отправился в Ростов. Увы, но в Ростове-на-Дону анархисты не имели столь сильных позиций, как в Украине, и даже в Таганроге. Влияние анархистов по России более всего популярно было среди матросов и крестьян-земледельцев. В Ростове же никогда не стояло флота, а донские казаки очень настороженно относились к «мужикам», которые могли претендовать на пустующие казачьи земли. Вот почему на донской земле не могли прижиться идеи анархизма.

Австро-германские войска и формирования генерала Краснова в тот момент уже подходили к Ростову, красногвардейские части готовились к эвакуации. «Момент для выступления был неблагоприятный. Революционный Ростов в спешном порядке готовился к эвакуации. Командующий Ростовским округом Подтелков переселился уже из особняка в вагон при двух паровозах на полных парах. Его примеру последовали и другие революционные учреждения... С болью на сердце, полным сил и боевой энергии революционера-анархиста, я простился с Ростовом...» – написал сам Махно в своих воспоминаниях.

Махно и Шолохов

В 1920 году, когда махновцы совершали рейды по Верхнему Дону, Нестор Иванович вновь оказался на территории нынешней Ростовской области. В бою под хутором Конько-

вым они захватили в плен работника ревкома, будущего великого донского писателя Михаила Шолохова. Рассказывают, что его допрашивал сам Махно, а после допроса приказал расстрелять. Но за юношу вступилась хозяйка хаты, где шел допрос: «У него здесь мать есть. И у тебя, поди, тоже есть мать». Вот версия встречи Шолохова с Махно, описанная литературоведом Константином Приимой: «Продрабтник Каргинского ревкома Михаил Шолохов вел обоз с хлебом. Его перехватила разведка махновцев. Привели к атаману, который с костылями сидел в тачанке. Тут же, при толпе хуторян, на допросе юный Шолохов отвечал дерзко и решительно. Куда девалась его застенчивость!.. Предание гласит, что на вопрос Махно: «Где в казачьих амбарах хранится семенной овес?» - Шолохов ответил: «Где овес?.. Ты что, на Дону хочешь, не сеявши, жать? А знаешь поговорку: поехал за шерстью, гляди, вернешься остриженным?..» Махно рассвирепел, но хуторская толпа казаков, женщин и казачки-фурчики вступились за сорванца. И Махно смилостивился, твердо пообещав ему при второй встрече виселицу!» Говорят, эта встреча и все пережитое Михаилом Александровичем Шолоховым во время нее после легли в сюжеты «Донских рассказов»...

Махно – красный

Дважды за время Гражданской войны Махно становился союзником красных, как идеологически наиболее близких ему слоев общества. Часть отечественных историков, например, считает, что за рейд на Мариуполь 27 марта 1919 года, оттянувший на себя внимание деникинских войск и замедливший наступление белых на Москву, комбриг Махно был награжден орденом Красного Знамени из рук самого Климента Ворошилова. Правда, носить орден, как говорят, не стал, заявив, что воюет за счастье крестьянства, а не за ордена. Эта в те времена еще не бог весть, какая награда (новые сапоги или штаны тогда ценились гораздо дороже), по воспоминаниям его жены, попала в обоз с каким-то барахлом и была Махно брошена при отступлении. Правда, на одной из фотографий тех лет на груди Махно действительно просматривается какой-то орден. Но рассмотреть в подробностях, какой, уже не представляется возможным...

С апреля 1919 года на Южном фронте Махно командовал повстанческой бригадой, входившей в состав 3-й Украинской советской армии. В мае 1919 года бригада Махно, не получая от командования Красной Армии боеприпасов и снаряжения, в боях с частями Кавказской дивизии (под командованием генерала А. Шкуро) понесла тяжёлые потери. Белые прорвали фронт и заняли Донбасс. В связи с чем уже 6 июня приказом председателя РВС Льва Троцкого Махно был объявлен вне закона «за развал фронта и неподчинение командованию».

Однако даже после этого Махно продолжил сражаться с частями Деникина. А с началом наступления белых на Москву летом 1919 года и вовсе начал ширококомасштабную партизанскую войну в тылу у Белой армии и вновь призвал крестьянских повстанцев к союзу с красными. Осенью 1919 года в условиях краха и отступления белых в Северном Приазовье благодаря Махно даже зародилась некая автономная анархическая квази-республика, известная как «Вольная территория» или «Крестьянская республика». Ее условной восточной границей, кстати, был наш Миус.

Справедливости ради нужно сказать, что, несмотря на множество жестоких противоречий, мелких стычек и даже серьёзных сражений в это время между Махно и красными (в том числе и в районе наших города Миллерово и станицы Боковской), он так и не принял ни одного предложения о союзе с белым движением. Более того – большинство историков сходится во мнении, что именно партизанские действия Махно по разрушению тыла белой армии оказали заметное влияние на ход войны и помогли красным отбить наступление Деникина на Москву.

Второй раз Махно официально примкнул к красным 2 октября 1920 года. В ходе боёв за Крым махновцы приняли участие в форсировании Сиваша и в сражениях с кавкорпусом генерала И. Барбовича под Ишунью. После завершения военных действий красное командо-

вание решило избавиться и от бывших союзников. 26 ноября отряд махновцев был окружён, едва сумев вырваться с полуострова. Командование Красной Армии прислало махновцам приказ о передислокации их на Южный Кавказ. Считая приказ ловушкой, Махно подчиниться отказался. Ответом большевиков стала уже открытая военная операция «по ликвидации партизанщины».

Голодаевка-Дьяково-Париж

В 1921 году Махно, преследуемый красными, в третий, уже в последний раз, отправился на Дон, чтобы найти поддержку у донских казаков или хотя бы у малороссийских крестьян. Но казаки, запомнившие, как ранее Нестор Иванович воевал на стороне красных и проливал кровь белых казаков, не пожелали иметь с ним никаких дел. Напротив, в слободе Курнолиповка Митякинского юрта в феврале 1921 года казаки устроили махновцам бой, вынудив временно отступить. Однако уже через пять месяцев, в июле 1921 года отряд Нестора Махно снова появился на Дону. Сначала у станиц Митякинской и Гундоровской. А после и в наших местах, где Махно так же пришлось встретить совсем нерадушный прием, уже от проживавших в Примиусье малороссийских крестьян. Вот как описывает эти события исследователь донской истории Геннадий Коваленко: «15 июля 1921 года, после неудачного для повстанцев боя у посёлка Голодаевка (ныне – село Куйбышево), в ходе которого махновцы потеряли до 100 человек убитыми, 53 тачанки и 33 пулемета, им пришлось отступить в сторону Успенской (Матвеево-Курганский район). Не доходя до Успенской, однако, они резко повернули на северо-восток, пройдя за 16 июля 1921 года по маршруту хутор Равнополье – Миллерово (Куйбышевский район). Отсюда махновцы выступили в северо-западном направлении, узнав о приближавшихся частях красной армии. Уже на следующий день, 17 июля, махновцы заняли Исаево-Дьяково (ныне – село Дьяково Антрацитовского района на границе Донбасса с Россией), где состоялось заседание штаба армии и совета движения. На этом заседании произошел раскол: часть повстанцев поддержала идею В. Белаша о заключении перемирия с большевиками и переброски повстанцев в Турцию, в помощь Кемалю. Другая же часть махновцев поддержала идею Нестора Махно об уходе в Галицию (тогда территория Польши) и проведении там ряда мероприятий, направленных на подготовку мощного народного восстания на этой территории. Не придя к общему согласию, Белаш и Махно решили разделиться.

В тот же день, после небольшого митинга, два вновь образованных отряда разошлись навсегда, каждый по своему маршруту. Отряд Н. И. Махно за остаток дня 17 июля и половину дня 18 июля прошел по маршруту слобода Нагольная (ныне – Нагольно-Тарасовка Свердловского района Луганской области) – ст. Должанская – балка Дуванная, где был атакован частями Красной армии. Вечером после неудачного для них боя махновцы переправились в районе села Большой Суходол через р. Северский Донец, где и остановились на ночлег. На следующий день, 19 июля 1921 года, махновцы намеревались двинуться на северо-восток, в сторону станицы Вёшенской». Нестор Иванович, несмотря на несколько провалов с поиском союзников на Дону, все-таки не мог до конца принять тот факт, что ни казаки, ни украинцы, проживавшие на территории бывшей Области Войска Донского, больше никогда не станут под его знамена.

Донские казаки, зачастую сочувствующие белым, не могли простить ему бывшего союзничества с красными и войны против белых. А малороссийские крестьяне, массово живущие вдоль Миуса и на Донбассе, которые всей душой поддерживали красных, возненавидели Махно, отошедшего от Красной Армии, почти так же, как до этого возненавидели белых.

1921 год стал фатальным для отрядов Нестора Махно. Уже в конце лета он вместе с немногими оставшимися верными ему единомышленниками был изгнан Красной Армией к румынской границе. Оттуда открывался только один путь – эмиграция в Париж. Где за тринадцать лет человек с неуёмным, задорным характером и так много переживший, медленно и

тихо угас, умерев в 1934 году в возрасте 45 лет от костного туберкулёза. Урна с прахом Нестора Махно замурована в стене кладбища Пер-Лашез...

ЦГТІБ імені А. П. ЧЕХОВА